

Какаши обнаружил, что находится в каком-то царстве. Небо было красным от багровых туч, и джонин Конохи мог видеть, что его кожа была странного голубоватого цвета.

- Добро Пожаловать, Какаши, - Какаши повернул голову и увидел Итачи, стоящего перед ним с катаной, - добро пожаловать в мир Цукуеми. В этом мире я - Ками. Здесь я контролирую все: пространство, время, все. И в течение следующих семидесяти двух часов ты будешь чувствовать боль от этой катаны, пронзающей тебя.

Не говоря больше ни слова, Итачи вонзил катану в живот Какаши, и тот издал болезненный стон. Через секунду все было кончено, и теперь там было два Итачи, оба вонзили свои катаны в седовласого джонина.

Это продолжалось, и каждый раз, когда Какаши был ранен, количество ударов Итачи увеличивалось. Когда все закончилось, Какаши едва мог дышать из-за боли.

- Я вижу, ты все еще в сознании, - заметил Итачи, - это хорошо. В конце концов, у нас еще есть семьдесят один час пятьдесят девять минут и пятьдесят девять секунд.

Три секунды спустя в реальном мире Какаши упал на колени, тяжело дыша и пытаясь оставаться в сознании. К счастью, у Итачи тоже, казалось, была небольшая проблема, струйка крови стекала по его левому глазу.

- Хо, ты еще жив что ль? Это впечатляет, - прокомментировал Кисаме, увидев, что Какаши все еще в сознании, - я слышал, что это дзюцу довольно разрушительно, оно способно очень легко сломить дух людей. Я удивлен, что ты выдержал до сих пор. Итачи, ты же знаешь, что использование этого дзюцу слишком долго, не очень хорошо сказывается на тебе.

- Вы ... охотитесь за Саске? - спросил Какаши, пытаясь отдышаться.

- Нет, - Итачи закрыл глаза и позволил левой руке вернуться в нормальное состояние, - мы охотимся за наследием Йондайме.

Асума и Куренай почувствовали, как их глаза расширились, пытаясь понять, что они имеют в виду. Какаши также был удивлен, но это было потому, что он знал, о чем говорил Итачи, а также правду о родителях Наруто: - вы...вы охотитесь за Наруто. Или, возможно, я должен сказать, что вы ищете то, что заперто внутри него.

- Совершенно верно, - последовал бесстрастный ответ Итачи.

- Значит, это правда. Вы вместе с девятью другими преступниками S-ранга собираете Биджу для какой-то цели, - сказал Какаши.

Итачи был удивлен, но хорошо это скрывал.

- Интересно, где ты достал эту информацию...хотя, это не имеет никакого значения. Кисаме нам нужен Какаши живым, но остальных ты можешь убить.

- Хе-хе, мне это понравится, - усмехнулся Кисаме.

Человек, похожий на акулу, бросился к трем джонинам, но был остановлен криком, раздавшимся из ниоткуда. А потом, как и крик, Кисаме получил удар ногой в лицо, который появился из ниоткуда и отбросил его назад. Когда он перестал скользить по воде, Кисаме поднял глаза, чтобы увидеть самого жуткого человека, которого он когда-либо видел.

- Кто ты, черт возьми? - Спросил человек, похожий на акулу.
- Я зеленый зверь Конохи! Майто Гай! - Провозгласил мужчина.
- Хех, какой странный человек. Похоже, мне придется отплатить тебе за удар, который ты мне нанес, - Кисаме вскинул меч на плечо.
- Кисаме, не относись к этому человеку легкомысленно, - сказал Итачи.
- Все в порядке, вы двое, можете открыть глаза, - сказал Гай Асуме и Куренай. Именно в этот момент Какаши упал без сознания, в результате чего Гай поднял его в огненной мантии.
- А как же Итачи? - спросила Куренай: - Какаши сказал, что мы не можем смотреть ему в глаза.
- Не волнуйтесь. Я тренировал себя, чтобы победить Шаринган, я думаю, что пока вы смотрите себе в ноги, вы должны быть в безопасности и все еще быть в состоянии следить за движениями вашего противника. Поэтому, когда вы открываете глаза, просто смотрите на ноги.
- Гай, у нас нет твоего уровня подготовки, - заявил Асума.
- Ну тогда просто попробуйте, - ответил Гай, - Куренай, я хочу, чтобы ты отвезла Какаши в больницу, - человек в зеленом спандексе отдал седовласого джонина Куренай, - мы с Асумой разберемся с этими двумя.
- Ты или глуп или достаточно храбрый, если думаешь, что сможешь нас одолеть, - усмехнулся Кисаме.
- Кисаме, - Итачи остановил мечника, - мы не можем позволить себе превращать это в войну, и я чувствую, что Анбу уже в пути. Мы отступаем.

Кисаме вздохнул, когда его рука оторвалась от меча: - это очень плохо, я так ждал хорошего боя, - двое преступников S-ранга вскоре исчезли в дыме Шуншина, позволив джонинам Конохи вздохнуть с облегчением.

- ГГГГХХХ!

Крик вырвался из горла Орочимару прежде, чем он успел его остановить. Он никогда раньше не испытывал такой сильной боли, ему приходилось иметь дело не только с болью от своих теперь уже мертвых рук, но и с болью от того, что Кабуто прикреплял нервные окончания его недавно отрубленных ног.

Его борьба с Сарутоби была полной катастрофой, он не рассчитывал, что Райкаге и его брат будут там, но даже с ними он был уверен, что в конце концов победит. Однако его чрезмерная самоуверенность была его падением. Мало того, что его руки были запечатаны этим старым дураком, так еще и обе ноги были отрезаны Кира Би. Ему удалось спастись только благодаря Кабуто, Кимимари и четверке звука, помогавшим прикрывать его отступление. И даже тогда он потерял и Сакона, и Джиробо из-за Райкаге и своего брата.

- Черт бы их побрал! Черт бы их побрал! - Орочимару захрипел, стиснув зубы, чтобы не закричать снова.

Кабуто встал, закончив свою работу, - я снова прикрепил твои ноги, ты должен полностью использовать их к завтрашнему дню. Однако я ничего не могу сделать с твоими руками, этот тип повреждений находится за пределами моего опыта, - седовласый шпион на мгновение замолчал, - я должен подготовить кого-нибудь к перемещению тебя.

- ...Нет, - выдохнул Орочимару, - я не буду переходить ни в кого, кроме Саске-куна.

- Орочимару-сама, повреждения твоих рук обширны, и мы понятия не имеем, сколько времени потребуется, чтобы получить Саске-куна, может быть, будет разумно перейти сейчас.

- Я сказал - нет! Я не передам свою душу никому, кроме того, у кого есть Шаринган.

- А как же твои руки?

Орочимару глубоко вздохнул, подумав, что ему определенно понадобятся руки, иначе он не сможет использовать дзюцу. Если Кабуто не сможет исцелить их, ему понадобится кто-то другой, кто сможет, кто-то лучше.

- Ку-ку-ку, Кабуто-кун, завтра мы отправимся в путешествие, чтобы найти лучшего лекаря среди народов стихий.

Наруто нахмурился, глядя на Джирайю. Они шли по дороге уже несколько часов и почти не разговаривали друг с другом. Не то чтобы было что сказать, но Наруто никогда не чувствовал себя комфортно в долгих моментах молчания, даже по сей день он ненавидел тишину. И поэтому он сделал единственное, что пришло ему в голову.

- Эй, эро-саннин, мне интересно, кого именно мы ищем?

Джирайя вздохнул, когда понял, что это имя никогда не покинет его.

- Мы ищем моего товарища по команде, Сендзу Цунаде.

- Она ведь тоже саннин, верно? - спросил Наруто, - принцесса слизняков, кажется, была одним из ее прозвищ. Я слышал, что она легендарная целительница, известная своей способностью исцелять почти смертельные раны, а также своей сверхсилой, которая может сокрушить гору одним ударом.

Джирайя рассмеялась:

- Да, это она, - он посмотрел на своего белокурого спутника, - вообще-то я удивлен, что ты так много о ней знаешь.

Наруто пожал плечами: - моя подруга Тен Тен большая поклонница Цунаде. На самом деле, цель всей ее жизни - однажды стать такой же великой куноичи, как Цунаде, доказать, что женщины могут быть такими же сильными, как и мужчины. Поэтому, естественно, я много узнал о ее кумире, когда мы тусовались.

- А, понятно, и эта Тен Тен твоя... - Джирайя замолчал и погрозил мизинцем Наруто.

Понимая смысл сказанного, Наруто нахмурился, а не покраснел, как раньше.

- Нет...по крайней мере, я так не думаю. Я почти уверен, что мы просто друзья.

- Совершенно уверен? - Седовласый мудрец поднял бровь.

- Честное слово, - Наруто вздохнул: - я не знаю, создан ли я для каких-либо отношений. Помимо того, что я шиноби, что само по себе опасная профессия, я также являюсь джинчурики Кьюбиян, и хотя в этом нет ничего плохого, это делает любые отношения опасными для другого человека.

Джирайя нахмурился, услышав ответ мальчика, хотя он не мог отрицать правды, стоящей за этим, особенно с тем, что Джирайя знал. Он также заметил использование Наруто суффикса "-тян" для Кьюби. Конечно, он уже знал, что Кьюби была девушкой, Сарутоби рассказал ему о встрече Наруто с лисой. Джирайя должен был признать, что он был удивлен не только тем, что у лисы был пол, но и тем, что, судя по тому, что сказал Наруто, она не казалась таким уж злым существом, как все думали.

- Скажи, ты был учителем Йондайме, верно, эро-саннин? - спросил Наруто после очередной учительской паузы.

- Да, совершенно верно. Тогда появился настоящий шиноби, настоящий гений среди гениев, - сказал Джирайя, его глаза слегка остекленели от воспоминаний, - зачем тебе это знать?

Наруто пожал плечами: - мне просто интересно, каково это - тренировать его. Ты знаешь, каким был Йондайме.

- Хм-м...ну, скажем так, Йондайме был одним из тех гениев, которые встречаются очень редко. Он был умен, талантлив, храбр, силен и очень хорошо ладил с дамами. Он был как сын, которого у меня никогда не было, - произнося эти слова, Джирайя посмотрел на блондина и покачал головой, увидев, что вид Минато перекрывает Наруто, - ты напоминаешь мне о нем в каком-то смысле.

Наруто моргнул, он отвел взгляд от дороги и посмотрел на Джирайю: - я думаю, это означает, что я довольно потрясающий, а эро-саннин?

Осознав свою ошибку, Джирайя усмехнулся:

- Не думай, что я имел в виду что-то подобное. Я говорил о твоих нелепых светлых волосах и упрямстве.

- Ба! Тогда ты, очевидно, не понимаешь таланта, когда видишь меня. Глупый извращенный отшельник.

- Проклятое отродье!

Две пары глаз наблюдали, как Джирайя и Наруто вошли в город.

- Отлично, значит, этот мальчишка с саннином, - пробормотал Кисаме, - это может обернуться для нас неприятностями.

- Это правда, однако даже у величайших ниндзя есть свои слабости, - сказал Итачи, - пойдем, нам лучше всего отвлечь Джирайю и забрать джинчурики Кьюби.

Две фигуры в черных плащах направились в город.

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1281837>